

— Чтобы открыть море Ци культиватора, — честно ответил Лу Чжоу.

Его честность немного обескуражила Хуа Удао.

Хуа Удао вздохнул и покачал головой.

— По правде говоря, у секты Юнь есть только одна соболиная магнолия. Чтобы открыть море Ци культиватора нужно минимум две магнолии. Соболиные магнолии чрезвычайно редки. В Великом Яне их не больше пяти, одной будет недостаточно.

Независимо от того, чье море Ци нужно было открыть, Лу Чжоу потребуется не меньше двух соболиных магнолий.

— Поэтому... мне нужны две.

— ...

Лу Чжоу говорил прямо и откровенно.

— Это очень важный вопрос. Я послал сообщение старейшинам секты Юнь. Они обсудят его между собой, — произнес Хуа Удао.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Передай секте Юнь, что мое терпение имеет предел. Я получу соболиные магнолии, несмотря ни на что.

Услышав это, Хуа Удао поклонился и произнес:

— Я постараюсь сделать все в качестве посредника. Я вернусь к вам с ответом в течение месяца.

— Хорошо.

Месяц был приемлемым сроком для Лу Чжоу.

Его сила и культивация были относительно слабыми. Если бы ему не нужно было зарабатывать очки заслуг, он бы остался на горе Золотой Двор и никуда не ходил. Восстановление

культивации было его главным приоритетом.

Если бы на его месте был Цзи Тяньдао, он бы не стал ждать ни дня, не говоря уже о месяце. Лу Чжоу был другим. У него не было недостатка во времени.

...

Месяц пролетел как один миг.

Весь месяц Лу Чжоу посвятил обучению своих учеников и постижению Небесной Письменности. Сумма его очков заслуг наконец-то достигла отметки в пятнадцать тысяч.

Находясь в большом зале, Лу Чжоу посмотрел на свои очки заслуг и нерешительно пробормотал:

— Купить аватар или сыграть в лотерею?

Игра в лотерею была сопряжена с риском. Если же он купит аватар, то потратит все очки заслуг, которые так старательно копил. Он чувствовал себя неуверенно при мысли о том, что у него совсем не будет очков заслуг.

Поразмыслив какое-то время, Лу Чжоу покачал головой. Он решил принять решение после того, как заработает больше очков заслуг. В конце концов, он мог купить аватар в любое время, и у него не было препятствий в культивировании.

В этот момент в большой зал вошли Хуа Удао и Минши Инь.

— Приветствую вас, мастер Павильона.

— Приветствую вас, учитель.

Лу Чжоу посмотрел на Минши Иня и Хуа Удао. Культивация Хуа Удао находилась в сфере Зарождения Божественного Треволнения. Хотя он изо всех сил старался скрыть свою ауру, ему не удалось обмануть Лу Чжоу. Вспомнив, что на днях Хуа Удао получил девятый символ под влиянием Витзарда, он спросил:

— У тебя произошел прорыв?

Хуа Удао был шокирован. Он с недоверием посмотрел на сидящего на возвышении Лу Чжоу. В течение последнего месяца он каждый день лечил свои раны. После сражения с Десятью Шаманами он долгое время сражался со Святым Мечом Ло Шисанем. Под воздействием

благоприятной Ци Витзарда узел, который он подавлял двадцать лет, развязался, а его раны зажили. Никто не должен был знать, что у него вырос еще один лепесток. Скрыв свою культивацию, он казался культиватором с тремя или четырьмя лепестками. Он не ожидал, что Лу Чжоу так легко его раскусит. Как он мог не чувствовать себя потрясенным?

Когда Минши Инь, Дуаньму Шэн и малышка Юань'эр услышали это, на их лицах появилось выражение шока.

— Поздравляю, старейшина Хуа!

— Поздравляю, старейшина Хуа!

Дуаньму Шэн испытывал легкую зависть. Тем не менее, он уважал такого эксперта, как Хуа Удао. Он сжал кулак и произнес:

— Поздравляю, старейшина Хуа.

Хуа Удао развел руки и произнес:

— Спасибо всем за добрые слова... Если бы не магия Витзарда, я бы не смог развязать узел, находящийся в моем сердце двадцать лет. Я должен поблагодарить за это мастера Павильона. Мастер Павильона, спасибо вам. — Закончив говорить, он почтительно опустился на колени.

Никто не стал его останавливать.

Лу Чжоу имел полное право на подобную благодарность. Возможно, из-за того, что он провел здесь немало времени после своего перемещения, Лу Чжоу привык быть хозяином Павильона Злого Неба. Поэтому его не смутила благодарность Хуа Удао. Он остался спокойным.

— Встань и говори, — махнул рукой Лу Чжоу.

Хуа Удао встал.

— Семь лепестков? — спросил Лу Чжоу.

Око Истины просто показало его сферу. О количестве лепестков он мог судить только по его ауре. Поскольку Лу Чжоу был уверен, что у Хуа Удао пророс еще один лепесток, он хотел подтвердить это прямо сейчас.

Хуа Удао кивнул. Его глаза внезапно засветились.

— Озарение Сотни Треволнений!

Позади Хуа Удао появился аватар Озарения Сотни Треволнений высотой в семь футов. Под его ногами расцвел вращающийся семилепестковый Золотой Лотос.

— Шесть Совместимых Печатей!

Хуа Удао встал в стойку. Под его ногами появилась триграмма Инь Ян. Черная и белая половины Восьми Триграмм Тайцзи засветились ослепительно ярким светом.

Вскоре после этого появились Небо, Земля, Жизнь, Смерть, Вода, Огонь, Бытие, Небытие, Разделение...

Девять символов поднялись и завращались вокруг Хуа Удао.

Девять Символов Шести Совместимых Печатей!

Минши Инь и малышка Юань'эр были потрясены увиденным.

С другой стороны, Дуаньму Шэн выглядел взволнованным. Ему явно не терпелось вырваться вперед и сразиться с Хуа Удао. Он крепко сжал Копье Повелителя.

— Третий старший брат, ты остался в пыли... — с улыбкой произнес Минши Инь.

— Хотя старейшина Хуа прорастил седьмой лепесток, однажды я обязательно сломаю его Печать Шести Совместимостей, — уверенно произнес Дуаньму Шэн.

— Не забывай, что у тебя есть Копье Повелителя, а у старейшины Хуа его нет.

— ... — Это был удар по больному месту! Дуаньму Шэн посмотрел на Минши Иня. — Поскольку разница в силе между мной и старейшиной Хуа так велика, мне придется попросить тебя стать моим спарринг-партнером на следующий месяц, четвертый младший брат.

— Э-э... — Минши Инь просто хотел поддразнить его. Кто мог подумать, что его слова навлекут на него беду? Он действительно пожалел о сказанном.

Хуа Удао покачал головой и произнес:

— Хотя у Дуаньму Шэна всего два лепестка, он способен противостоять противникам с четырьмя и даже пятью лепестками. Он гораздо талантливее меня. Как говорится: молодость — это богатство. Мне удалось прорастить еще один лепесток только спустя двадцать лет...

Думаю, через несколько лет Дуаньму Шэн превзойдет меня, я в этом не сомневаюсь. — Кто знал, были ли его слова простой лестью? Тем не менее, это не отменяло того факта, что они были приятны для слуха.

После слов Хуа Удао на лице Дуаньму Шэна появилось гордое выражение.

— Старейшина Хуа, я не ожидал, что вы так высоко цените Дуаньму Шэна. — Лу Чжоу был удивлен. По его мнению, среди его учеников Дуаньму Шэн был наименее талантливым и обладал худшей проницательностью. Он приписывал большой скачок в культивации Дуаньму Шэна тому, что тот освободился от сдерживающих оков Цзи Тяньдао.

Стоит отметить, что Минши Инь уже давно вошел в сферу Зарождения Божественного Треволнения. Лу Чжоу подозревал, что плут Минши Инь специально скрывает свою силу. Возможно, он уже прорастил два или три лепестка.

Хуа Удао кивнул.

— Я часто спаррингуюсь с Дуаньму Шэном. Его боевой стиль жесток и вынослив, а атаки сильны и решительны. Я еще никогда не встречал такого противника.

Дуаньму Шэн начал чувствовать себя неловко от всех этих комплиментов. Он сжал кулак и произнес:

— Вы слишком добры, старейшина Хуа.

Малышка Юань'эр надулась из-за того, что их культивации постоянно прогрессируют. Она испытывала легкое раздражение. Однако без моря Ци она не могла войти в сферу Зарождения Божественного Треволнения.

По сравнению с культиваторами Зарождения Божественного Треволнения, культиваторы Божественного Двора и ниже были обычными муравьями. Независимо от того, насколько сильной она была в сфере Божественного Двора, она никогда не сможет победить культиватора сферы Зарождения Божественного Треволнения. В определенном смысле, сфера Зарождения Божественного Треволнения была истинным началом пути культивации.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Вернемся к основной теме.

Хуа Удао махнул рукой. Его аватар Озарения Сотни Треволнений и Печать Шести Совместимостей исчезли.

К счастью, Хуа Удао не стал просить о проведении поединка здесь и сейчас. Лу Чжоу не был уверен, что ему нужно использовать карту Громового Взрыва в подобных обстоятельствах. Если он случайно убьет своего могущественного подчиненного, это будет большая потеря.

Хуа Удао произнес:

— Секта Юнь вчера прислала ответ. Они готовы обменять соболиную магнолию на Дина Фаньцю.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1721512>